

Глава 9

Чжан Сяося всегда считала, что Сяо Бао давно уже переродился.

Услышав, что душа её ребёнка всё ещё здесь, она схватилась за журнальный столик, чтобы не упасть, и, озираясь по сторонам, срывающимся голосом спросила:

— Где он? Где мой Сяо Бао? Он рядом со мной? Почему я его не вижу?

Чжао Сюньчан взглянул на Саньцин лин в руках своего ученика и подал ему знак.

Чэнь Лин положил руку на плечо Чжан Сяося, призывая её к спокойствию.

— Сестра Чжан, после смерти Сяо Бао был полон обиды, и его душа не рассеялась, а осталась привязанной к телу. Теперь, когда тело уничтожено, душа исчезла.

Лицо Чжан Сяося исказилось, в покрасневших глазах вспыхнула безумная радость. В её сознании билась лишь одна мысль: «Мой ребёнок жив, он всё ещё жив».

— Господин Чжао, господин Чэнь, умоляю, помогите мне! Я хочу вернуть своего сына! Сколько бы это ни стоило, я заплачу, только верните мне его! — бормотала она, и в порыве эмоций готова была упасть перед ними на колени.

Чэнь Лин поддержал её, помогая снова сесть.

— Мы сделаем всё возможное.

В этот момент Чжао Сюньчан вдруг обратился к ученику:

— Принеси стяг для призыва душ. Попробуем его вызвать.

Стяг для призыва душ, как следует из названия, использовался для привлечения призраков.

Дело не терпело отлагательств. Чэнь Лин немедленно отправился домой за ритуальным предметом. Он коснулся свободно свисающего полотна, его губы зашевелились в беззвучной молитве, прося покровительства у Патриарха.

Внезапно кто-то в комнате тихо хмыкнул.

Чэнь Лин смущённо взглянул на Чжао Сюньчана, чувствуя лёгкую обиду. Это был его первый

опыт со стягом, и вместо поддержки шифу насмеялся над ним!

Чжао Сюньчан, перехватив укоризненный взгляд ученика, не понял его причины и сурово зыркнул в ответ:

— Чего уставился? Начинай!

— Слушаюсь, — обиженно пробормотал Чэнь Лин и мгновенно сосредоточился.

Он поднял стяг, начал читать заклинание, зажав между пальцами зелёный талисман, способный заимствовать силу Пяти стихий. По мере того как заклинание крепло, талисман самовозгорелся.

Чжан Сяося, изумлённо ахнув, застыла. Она прижала руки ко рту и, не отрываясь, смотрела на происходящее. Однако, когда талисман догорел до половины, пламя погасло.

Чэнь Лин смутился. Ну почему именно сейчас?!

— Я попробую ещё раз. — Словно школьник, пойманный учителем на ошибке, он виновато взглянул на шифу и снова закрыл глаза.

Талисманы делились на талисманы Пяти стихий и духовные талисманы, но и те, и другие черпали силу из инь и ян мироздания и были неотделимы от энергий Ган и Ша, способных усмирять зло. Погрузившись в эти мысли, Чэнь Лин сосредоточился ещё сильнее.

Он почувствовал, как талисман в его руке раскалился, но не обжигал кожу.

«Получилось».

В тот миг, когда талисман догорел, Чэнь Лин открыл глаза. Его зрачки были угольно-чёрными, взгляд устремлён в одну точку. Спустя мгновение странное сияние исчезло из его глаз, юноша поник, и на его лице отразилось разочарование.

— Шифу, не получается. Либо его душа рассеялась, либо он заточён где-то и не может вернуться.

Опытный Чжао Сюньчан принял решение:

— Сначала отправимся на место захоронения.

Чжан Сяося почувствовала, будто её вытащили из ада на небеса, а затем снова сбросили в

бездну. Сердце сжалось от боли. Лишь спустя долгое время она вытерла лицо и поднялась со стула.

Чэнь Лин заметил, что выражение её лица изменилось. В помутившихся глазах читалась острая ненависть, а походка стала шаткой.

Они втроём вышли из дома и направились по тропинке мимо новой виллы к старому захоронению Сяо Бао.

— Ой, госпожа Чжан, куда это вы? — справа раздался кокетливый голос. Женщина в тёмных очках, с сумочкой в руке, с лёгкой надменностью вздёрнула свой изящный подбородок.

Чэнь Лин удивился. Опять эта женщина.

Заметив на себе его взгляд, та сняла очки и посмотрела на Чэнь Лина. Её алые губы изогнулись в красивой дуге, а тон стал дружелюбным:

— А, это ты. Помнишь меня?

— Помню, — холодно кивнул Чэнь Лин.

Женщина на высоких каблуках подошла ближе и представилась:

— Меня зовут Гао. Гао Цин.

— Чэнь Лин. А это мой шифу.

Гао Цин, не церемонясь, снова попыталась положить руку ему на плечо, но он увернулся.

Её улыбка не дрогнула, казалось, она не придавала этому значения. Она вновь посмотрела на Чжан Сяоя.

— Сестра Чжан, это ваши родственники? Может, подвезти вас?

Чэнь Лин нахмурился. Ему показалось, что в обращении «сестра Чжан» скрывался вызов.

Напротив Гао Цин стояла Чжан Сяоя, опустив голову. Её плечи и руки дрожали, ногти до крови впились в ладони. Все присутствующие видели, что она из последних сил сдерживает себя.

— Тц-тц-тц, что с вами, сестра Чжан? Плохо себя чувствуете? — с сочувствием в голосе, но с насмешкой в глазах произнесла Гао Цин.

Она крепче сжала сумочку, её алые губы шевельнулись, но готовые сорваться слова застряли в горле. Она резко обернулась, с тревогой и нетерпением глядя в сторону своей виллы.

У бокового входа в дом стоял чёрный седан, в котором не было ни водителя, ни пассажиров.

— Ублюдок! — процедила Гао Цин сквозь зубы и уже собиралась вернуться, как вдруг почувствовала резкую боль. Чья-то рука мёртвой хваткой вцепилась в её красивые длинные волосы!

Рука сжимала с нечеловеческой силой. Гао Цин от боли забыла, как реагировать. В следующее мгновение другая рука обвилась вокруг её шеи.

— Это ты? Это ты украла моего Сяо Бао? Верни мне моего сына, верни! — обезумев, закричала Чжан Сяося. Её глаза вылезли из орбит, зубы оскಾಲились, лицо исказилось от ярости.

Опасаясь, что дело дойдёт до убийства, Чэнь Лин вместе с шифу бросились разнимать женщин.

Гнев Чжан Сяося выплеснулся лишь отчасти, она никак не могла успокоиться и, брыкаясь, осыпала Гао Цин грязными проклятиями.

Когда они впервые пришли в дом Чжан Сяося и случайно увидели Гао Цин на верхнем этаже виллы, Чжан Сяося уже тогда с трудом сдерживала свои эмоции. Теперь стало ясно, что между ними была какая-то вражда, и, похоже, она была связана с Сяо Бао.

Чэнь Лин крепко схватил Чжан Сяося за руку и обратился к Гао Цин:

— Прошу прощения, госпожа Гао. У сестры Чжан в последнее время не всё в порядке с нервами. Надеюсь на ваше понимание.

— Сумасшедшая! — злобно выпалила Гао Цин, бросив на Чжан Сяося испепеляющий взгляд, и бросилась к своей вилле.

Едва она вошла внутрь, как Чэнь Лин услышал доносящийся из дома срывающийся на крик голос:

— Не смей никого сюда приводить! Никого! Гао Хуэй, ты скотина, убирайся! Забирай этого мошенника и убирайся к чёрту!

Остальные, похоже, не послушались её, и тогда она начала крушить всё вокруг. Раздался грохот и звон бьющихся предметов.

Вероятно, напуганный её яростью, из виллы вышел молодой мужчина в костюме, а за ним — юноша с пучком на голове и утончёнными чертами лица.

Лицо мужчины было перекошено от гнева. Он провёл рукой по растрёпанным волосам и, тяжело дыша, застыл на месте.

К этому времени Чжан Сяоя уже успокоилась. Она заново заплела растрепавшуюся косу и обратилась к Чэнь Лину:

— Простите, я потеряла контроль.

Чэнь Лин взглянул на мужчину, который о чём-то говорил с юношей с пучком, и спросил Чжан Сяоя:

— Почему вы сказали, что это Гао Цин раскопала могилу Сяо Бао? Вы что-то видели?

— Я не видела собственными глазами... — одно упоминание имени Гао Цин снова взволновало Чжан Сяоя. — Позавчера вечером я пошла к Сяо Бао, чтобы протереть надгробие, и столкнулась с госпожой Гао. Она гуляла с коляской. Когда я проходила мимо, то случайно увидела, как она приподняла полог, чтобы дать ребёнку соску.

Чжан Сяоя не была уверена, было ли это из-за освещения, но ей показалось, что лицо младенца было синюшно-бледным, почти чёрным, словно он задохнулся.

Из добрых побуждений она спросила Гао Цин:

— Ваш ребёнок болен? Если ему плохо, нужно немедленно ехать в больницу.

Гао Цин взвилась, словно ей наступили на больное место, и разразилась проклятиями:

— Кто тебе сказал, что мой сын болен?! С чего ты это взяла? Неудивительно, что твой сын умер, с такой-то ядовитой мамашей! Это тебе наказание!

Чжан Сяоя не смогла этого стерпеть, и они сцепились. К счастью, проходившие мимо люди разняли их.

Выслушав её, Чэнь Лин задумался.

— Вы думаете, она мстит вам, используя Сяо Бао?

— Именно так! — воскликнула Чжан Сяоя, словно обретя уверенность. Её речь стала быстрой и сбивчивой. — После нашей ссоры, на третий день, я обнаружила, что могила Сяо Бао раскопана, а на его теле... раны. Она наверняка сделала это вчера, когда меня не было! Я заявлю на неё в полицию!

Сказано — сделано. Она тут же достала телефон.

Приехавший на вызов полицейский оказался тем же, кто составлял протокол в деревне. Задав несколько вопросов, он постучал в дверь дома Гао Цин.

Поскольку вилла была сборной, внутренняя отделка выглядела довольно стандартно и безжизненно. Открыв дверь, Гао Цин развалилась на диване, закинув ногу на ногу, и застыла, словно манекен.

Выслушав вопросы полицейского, она обиженно произнесла:

— Господин полицейский, слова требуют доказательств. Вы не можете подозревать законопослушную гражданку только из-за бредней какой-то сумасшедшей. Это несправедливо по отношению ко мне.

Чжан Сяоя готова была взорваться от ярости, но ничего не могла поделать.

Чэнь Лин оглядел дом. Три этажа, в которых жили только Гао Цин и её ребёнок. Самого ребёнка не было видно. По её словам, он спал наверху, в детской.

— Это не подозрение, а стандартный опрос, — пояснил полицейский. Он сделал паузу, взглянул на Чжан Сяоя и продолжил: — Госпожа Гао, где вы были и что делали позавчера вечером после семи, а также весь вчерашний день?

— Разумеется, дома, с ребёнком, — мягко ответила Гао Цин. — Вы не знаете, но мой малыш очень слаб, его нельзя оставлять ни на минуту.

Она подняла чашку с кофе, элегантно отпила глоток. Горечь напитка отразилась в её глазах, в которых промелькнуло нетерпение.

Гао Цин не хотела больше тратить время. Поставив чашку, она встала, и вдруг её взгляд метнулся наверх. Она вздрогнула и с удивлением посмотрела на второй этаж.

Чэнь Лин услышал, как она прошептала:

— Опять плачет. Наверное, снова проголодался.

Её взгляд затуманился. Произнеся это, она, придерживая платье, бросилась на второй этаж, совершенно забыв о четырёх людях, оставшихся в гостиной.

— Вы слышали плач? — спросил Чэнь Лин, его глаза сверкнули, а губы плотно сжались. Он посмотрел на остальных.

Полицейский и Чжао Сюньчан отрицательно покачали головами, но Чжан Сяося вскрикнула:

— Я слышала! Это мой Сяо Бао!

<http://bllate.org/book/13702/1582392>